

Глава 3

На следующий день.

«Пожалуйста, взберитесь на гору. Там вы найдете камень странной формы. Сдвиньте этот камень примерно на три метра к западу и оставьте там. Асахина Микуру знает, что нужно делать. Так как там будет очень темно после наступления сумерек, советуем идти туда до захода солнца»

Когда я вскрыл еще один конверт в туалете, меня встретили еще более странные инструкции. Как и во вчерашнем письме, здесь были странные каракули под текстом, а слово «камень» было обведено, будто специально выделено.

Поэтому я решил, что сегодня пойду сразу домой.

«Хоть мне и понятно, что я должен делать.....»

Но о чем же оно, черт возьми? Камни на вершине гор? Какие горы? Какие камни? Единственная гора, о которой я недавно слышал от Асахины-сан была....

Я почувствовал, как голова закружилась.

«Эти чертовы поиски сокровищ.»

Согласно Асахине-сан мы проведем наши выходные в поисках сокровищ. И это будет послезавтра. Цуруя-сан говорила, что за ее домом есть гора, а раз так, то и она участвует в этом. Эта девчонка легко купилась на историю о двух Асахинах-сан, раз продолжает весело улыбаться передо мной и Харухи. И это волнует меня больше всего. Если это - неприятный разговор для Коидзуми, я могу полностью это проигнорировать. Именно так я и поступил.

«То есть, это значит, что Харухи должна вернуться к своему обычному состоянию очень скоро.»

Я вошел в класс, пытаюсь предугадать ее реакцию. Карта была еще у Цуруи-сан, а через два дня мы уже будем на поисках сокровищ. Это значит, что Харухи, вероятно, получит карту в течение двух дней, вероятнее всего завтра. Я не заметил какого-либо чувства воодушевления в Цуруе-сан прошлым вечером. Может быть, она еще не нашла карту? Или молчит об этом? Зная Цурую-сан, я бы сказал, что она даст карту мне, сказав, чтобы я передал ее Харухи, если она ее уже нашла.

- Привет, Харухи.

Как и предполагалось, она уже была в классе, молчаливая как Нагато, и так похожа на обычную старшеклассницу, полную грусти.

- Как Сямисен?

Она даже не потрудилась посмотреть на меня, и продолжала пялиться в окно. Но и счастливой она не выглядела.

- Он хорошо себя чувствует.

- Ладно. Хорошо если так.

Ее дыхание сделало стекло запотевшим и мутным. Используя свой указательный палец, она начала выводить на нем узоры.

Странно. Возможность вот так вот поговорить с Харухи выпадает еще реже, чем возможность увидеть Нагато в клубной комнате без книги. Из-за этого я начинаю нервничать, будто какая-то неизвестная угроза начинает медленно подкрадываться ко мне. Это ведь не заговор пришельцев, нет?

- Что случилось? Ты выглядишь печальной.

Харухи фыркнула в ответ.

- О чем ты говоришь, я всегда такая. Это из-за того, что в последнее время я много думаю. Завт.....

В тот момент, когда я ожидал, что она продолжит, она замолчала и уставилась на меня.

- Ты что-то хочешь. Опять сегодня не придешь на клубное собрание?

Лицо Харухи четко говорило: «мне неважно, придешь ты сегодня или нет». Это не так важно. Для меня этот момент - волшебная возможность поговорить с ней.

- Сямисену просто скучно. А так как я не могу доверить его моей сестре, на мне лежит вся ответственность, чтобы снова отнести его к ветеринару.

- Хммм, думаю, это хороший поступок.

Еще более удивительным было то, что хоть Харухи и хмурила брови, я мог почувствовать, что она в очень хорошем настроении.

- Когда ты болеешь, это нормально положиться на кого-нибудь. Когда ему станет лучше, обязательно принеси его поиграть. Я тоже хочу увидеть полностью выздоровевшего Сямисена.

Для Харухи Сямисен, наверное, уже стал членом бригады СОС. Просить меня позаботиться о нем, а потом принести, когда ты захочешь поиграть с ним, это в твоём стиле. Но, думаю, это будет хорошим опытом для Сямисена и для меня - позволить ему остаться у нее дома на недельку.

- Я подумаю.

Глядя на небо, Харухи снова начала дуть на оконное стекло.

Все хотели, чтобы уроки поскорее закончились, но я не замечал, как медленно текло время.

Все, что я делал, - это были мольбы, направленные вверх, чтобы учителя не спрашивали меня, в то время как я хмуро переворачивал страницы, полностью отключив мозг. Когда думаешь об этом по прошествии некоторого времени, это было нормально - вести себя именно так. Даже хотя это было не самым правильным поведением, и, возможно, это было причиной, по которой мои оценки сильно снизились, так или иначе, это было довольно типично для школьников. Чувствуя ужас от мысли о том, сколько всего придется сделать после школы, я успокаивал себя тем, насколько оценки Танигути были хуже моих. Эй, дайте мне, наконец, отдохнуть.

Я положил учебники в ящик стола, понимая, что в противном случае они будут пылиться в моей комнате. Когда я выходил из класса, мой рюкзак стал значительно легче. Тогда Танигути,

который сегодня был дежурным, хлопнул меня по плечу и сказал:

- Эй, Кён.

Почему-то Танигути посмотрел на меня так, словно из его глаз исчез огонек. У меня не было времени, чтобы заниматься с ним разными глупостями. Асахина-сан ждала меня. Если бы он понял, что я чувствовал, он бы меня не задерживал.

Но Танигути стоял там, и, не пуская меня к выходу, указывал на меня шваброй.

- Как я тобой восхищаюсь.

В его голосе слышалась злость. Я начал думать, что же могло вызвать его восхищение. И не смог придумать ничего.

- Именно так, - медленно ответил Танигути и вздохнул.

Интересно, это меланхолия Харухи подействовала так на Танигути? Может это какая-то болезнь, которая передается воздушно-капельным путем?

«Эй, Танигути.

Откуда ни возьмись, появился Куникида и уставился в лицо Танигути.

- Ты выглядишь так, словно тебя недавно бросили, постоянно грустный и погруженный в себя. В чем дело? Только не говори, что вы действительно расстались.

Спросил Куникида, в это время занятый с пылесосом.

- Так-так, так-так...

Я улыбнулся и хлопнул Танигути по плечу. Если уж речь зашла о его девушке, то я слышал, что это была девушка из Коён, с которой он познакомился на Рождество. К сожалению, я тогда был занят поеданием горячей еды в горшочке от Харухи, очень жаль, Танигути.

- Судя по твоему лицу, очень похоже, что тебя бросили. Да-да.

- Быть не может.

Мой друг, который проводил время в поисках симпатии противоположного пола некоторое время ранее, сделал хмурое лицо, и в этот момент швабра выпала из его рук. Было до боли очевидно, что это все еще сильно его огорчало.

- Тебе лучше уйти, ты мешаешь мне убираться.

Куникида выдавил из себя сочувственную улыбку.

- Даже если сейчас тебе больно, уверен, что это все лишь вопрос времени, Танигути. Извини за прямоту, но, хоть я даже никогда не видел твою девушку, по твоим словам можно сказать, что она не была настроена серьезно с самого начала.

- Откуда ты можешь знать, если вы никогда не встречались? О, забудь. От тебя я все равно не ожидал понимания...

- Честно говоря, ты не считаешь это немного странным: ты хочешь стать с ней ближе, не став друзьями?

- Все, хватит вспоминать об этом. Я хочу поскорее забыть это.

Я действительно хотел остаться, чтобы посмотреть, как обычная школьная драма воплощается в жизнь. К сожалению для меня, жизнь не дает мне возможности задержаться здесь, и мне нужно скорее уходить.

- О, не стоит думать об этом слишком много. Хороший парень вроде тебя обязательно встретит прекрасную девушку вскоре. До этого момента наберись терпения!

Сказав это, я поспешно вышел из класса, прежде чем Танигути подумает об ответе. По крайней мере, я попытался его утешить. Я не из тех людей, кто будет потешаться над тем, кого недавно бросили. Честно говоря, ты мне действительно нравишься, но в то же время, я буду спокоен, только когда увижу своего хорошего приятеля вместе со мной перед стартовой чертой. Будем лучше работать в будущем, ок?

Но почему же он так мной восхищался?

Когда я открыл шкафчик для обуви, мне в голову пришло вот что. Если причина грусти Танигути была связана с любовью, может ли такое же происходить с Харухи? Если Танигути был расстроен из-за окончания романа, то, может, Харухи была расстроена из-за его отсутствия?

Подумав об этом еще, мне вдруг стало страшно, но потом я рассмеялся.

- Невозможно.

Думать о том, что грусть Харухи была из-за неразделенных чувств, было более чем глупо. Вероятность, что это произойдет, была примерно такой же, как если бы я попал в национальную бейсбольную лигу. И если бы так и произошло, то я не был бы счастлив, как и в текущей ситуации. Даже хотя это было мало связано с моими настоящими заботами, я хотел узнать, о чем Харухи думала на самом деле. Было бы трудно представить мир без Харухи, которая, предположительно, сейчас сидит одна и дуется в клубной комнате рядом с обогревателем.

- Просто забудь.

Сейчас не время думать об этом. То есть, мы же говорим о Харухи. Скоро с ней все будет в порядке. Как только она узнает о поисках сокровищ, ее сразу же накроет воодушевление. А так как я уже знаю, что произойдет, нет нужды тревожиться. Как и не нужно пытаться узнать, что произойдет дальше. Потому что всегда есть возможность ошибиться, подвергнув опасности всю Бригаду SOS. Все равно, что безвредная бактерия, подвергнутая воздействию радиации, вполне может превратиться в опасный организм, представляющий угрозу для жизни. Хоть я мог узнать много из этой конкретной «бактерии», риск мутации слишком высок, и поэтому я решил оставить все так, как есть. Правильный ли это выбор, или, может, глупое решение оставить попытки узнать больше? Грань между правильным и неправильным всегда очень расплывчата.

- Сделаю все от меня зависящее в ближайшем будущем, прежде чем буду волноваться о далеком будущем.

Кто-то однажды сказал, что единственная точная вещь в будущем – это неясности, которые оно нам несет. Но для меня было кое-что точное в будущем – это Асахина-сан, которая сейчас здесь, а раз так, то и будущее существует.

После скорого возвращения домой я сел на свой верный велосипед и поехал по направлению к дому Цуруи-сан.

Я не мог выкинуть из головы мысль, что нужно позвонить домой Цуруе-сан и сказать, чтобы Асахина-сан вышла и встретила меня. Но так как Цуруи-сан еще не было дома, это было немного рискованно. Я подумал о том, чтобы попросить одного из слуг Цуруи-сан передать сообщение Асахине-сан, но, прикинув, что это, вероятно, займет время, чтобы выслушать мое сообщение, и еще больше времени, чтобы его передать, я оставил эту идею. Не в силах решить, я, в конце концов, позвонил в дом Цуруи, решил, что будущее все сделает за меня.

Трубку взял, как и предполагалось, один из слуг Цуруи-сан. И, похоже, что Асахина-сан уже ждала моего звонка, потому что слуга не спросил ничего, кроме моего имени. Прежде чем я даже успел сказать «Привет» Асахине-сан, она сказала: « Сейчас я выйду и встречу тебя. Пожалуйста, дождись меня», словно полностью понимая, что я хочу сказать. Если случится так, что в будущем она станет моей секретаршей, я уверен, она реализует весь свой огромный потенциал.

Как и Цуруя-сан, Асахина-сан была достойна уважения. Вместо того, чтобы передать все по телефону, почему бы не дать Асахине-сан самой прочесть письмо? Это бы сократило время, нужное для объяснения всех этих разных знаков. Почему я об этом раньше не подумал?

Внутри кармана у меня было письмо и фонарик на всякий случай. Так как я был у Цуруи-сан очень много раз, я инстинктивно знал, куда ехать. И хоть сейчас и не шел снег, на дворе стоял холодный февраль, и снежные хлопья могли посыпаться в любую минуту. Когда мой нос и уши околели от холодного зимнего ветра, я стал жать на педали изо всех сил, пока не добрался до дома Цуруи-сан.

Осторожное лицо Асахины-сан показалось из дверей.

- Кён-кун.

Асахина-сан, успокоившись, улыбнулась, и вышла из дома Цуруи-сан. Она не была одета в школьную форму, как вчера. Вместо этого на ней были длинные брюки и легкая, обитая мехом, куртка.

- Я одолжила вещи у Цуруи-сан.

Заметив мой пустой взгляд, Асахина-сан застегнула воротник и сказала:

- Ведь я не могу вернуться домой, чтобы достать себе одежду.

- И ты не помнишь, чтоб теряла вещи?

Спросил я, (что за идиотский вопрос!) сидя на велосипеде. Это было более чем очевидно, но это все, что могло прийти мне в голову в тот момент.

Асахина-сан выглядела не слишком уверенно, сказав:

- Эмм.. Честно говоря, я не помню пропажи одежды... Потому что я никогда не подумаю искать

их, если что-нибудь пропадет... Даже если что-то и потеряется, сомневаюсь, что я замечу... Я не имею в виду, что у меня слишком много нарядов..мм...

Не нужно так беспокоиться. В случае со мной я бы не заметил, если бы пропали мои штаны, а если бы и заметил, то не стал бы ходить и обвинять прохожих в том, что они их украли. Максимум, что бы я сделал, - это оставался тих, никого не беспокоя. Да и не то что бы я сильно возражал.

Я нежно взглянул на Асахину-сан. Неважно твои ли это вещи или нет, на тебе все смотрится шикарно.

- Ннет... Это не так....

Асахина-сан смущенно вздернула руками.

- Эти рукава слишком длинные для меня и ...

Внимание Асахины-сан остановилось на ее груди, и она легко дотронулась сверху руками. Ее лицо залилось краской, и движения прекратились.

- ЭЭЭЭЭ Все нормально... Правда.. Ахахахаха!

После секундной тишины мое сердце успокоилось. Возможно, у Цуруи-сан руки и ноги длиннее, да и она повыше, но на Асахине-сан оставались места, где ей жало. С одного взгляда каждый мог понять, где было узко Асахине-сан. Я-то знал что под курткой скрывается горячая фигурка. Очень жаль, что я не могу увидеть ее без куртки. Но, как и всегда, уверен, что мне удастся сделать это в будущем.

Я вытащил письмо, найденное в шкафчике этим утром.

- Похоже, что мы должны это сделать, чего бы это нам ни стоило. Ты знаешь почему?

Взберитесь на гору. Передвиньте камень. Было очень похоже на одну из RPG, в которой главный герой получал какое-то бессмысленное задание, без объяснения, почему он его должен делать. Также не говорится, что он получит, если будет следовать данным ему инструкциям. Хуже того, нет никакой гарантии, что если герой выполнит требуемое, то он получит что-то хорошее.

- Хмм.. Та гора? Это единственная гора, которую я знаю. Камень который странно выглядит? Камни...Мммм... Может это...?

Еле слышно бормотала Асахина-сан, пока читала письмо, нежно обдуваемое ветром. Она думала вслух, как маленькая мышка, забывшая путь назад в свою маленькую норку.

- Я примерно знаю, куда нам нужно идти. Это должно быть на месте, где будет проходить поиск сокровищ. Другими словами, это единственное место, до которого я знаю как добраться.

Я кивнул. В этом определенно был смысл.

- Но что нам делать?

В общем-то я не знал. Но у меня была идея.

- Асахина-сан, мы там ничего не нашли?

- Да... я имею в виду нет.

Мои руки постепенно коченели от холода. Асахина-сан убрала письмо, и мне вдруг стало не по себе. Что это за чувство?

- Разве не странно? Как ни посмотришь, это задание как-то связано с поисками сокровищ.

- Н-ну...

Асахина-сан понизила голову.

- Что бы это значило? Хмм..

Не зная, было ли неведение блаженством или препоной на пути, Асахина-сан встряхнула головой и посмотрела на меня.

- Я все еще ничего не могу здесь понять. Думаю, лучше будет, если мы двинемся к горе. Может, я вспомню что-нибудь там...

- В твоих словах есть смысл.

Так или иначе, сначала нам надо сходить туда осмотреться. Харухи была бы несомненно расстроена, если бы узнала, что я был там перед ней, но ведь я всегда могу притвориться, что никогда прежде не видел этого места, если она спросит.

Я забрался на велосипед и убедил Асахину-сан сесть сзади меня. Боясь упасть, Асахина-сан крепко обхватила меня руками. Я сразу вспомнил прошлую ночь.

- В чем дело?

Тихо спросила меня Асахина-сан, когда я пытался понять, где право, а где лево.

- Да, все в порядке.

Просто ответил я и начал крутить педали. Но про-себя я в это время думал кое-о-чем еще.

Был ли парень прошлой ночью Коидзуми? Или это был просто кто-то, кто выглядел точно как он? Мне не удалось его хорошо разглядеть, плюс еще там было темно.

Я прогнал эти мысли из своего сознания и продолжил движение к горе.

Может, это из-за того, что дом Цуруи-сан слишком большой, но скоро я потерял ориентацию в пространстве.

Личная гора, принадлежащая Цуруе-сан, располагалась на востоке от Северной Старшей. Вместо горы она должна была бы называться холмом, так как не была достаточно высокой для горы относительно уровня моря. Я осмотрелся вокруг и был разочарован, не найдя каких-либо строений, оставленных древней цивилизацией. Взглянув вверх, все, что я увидел, - были деревья, деревья и еще раз деревья. Будь это горой, утесом, дюной, спящим вулканом, взобраться на нее было бы непростой задачей. То же самое можно было бы сказать об этом холме. Там не было никаких специальных путей для восхождения. Поэтому понадобится одинаковое количество времени и энергии, для восхождения и для спуска, или проще говоря, чтобы подняться и спуститься с холма. Даже медведь гризли устал бы, если бы забирался на этот крутой склон.

- Это то место, что нам нужно. Давай начнем забираться.

Двигаясь за Асахиной-сан, я бесшумно толкал велосипед на верх холма, таким образом измеряя длину восхождения. Солнце уже начало садиться. Взглянув вниз, я увидел обширное поле, засаженное овощами, но там не было ни души.

- Ты уверена, что это нормально бродить по чьей-то горе? Технически, мы нарушаем границы частной собственности.

Сказал я, устало шагая наверх холма. Тут Асахина-сан вдруг тихо засмеялась.

- Цуруя-сан сказала, что все в порядке. Кья... Так она сказала пару дней назад... Нет, стоп... Это будет завтра... Она скажет это завтра.

Я почувствовал себя так, будто теперь понял все происходящее. Для Асахины-сан это был прошлым, но для меня это было будущим. Я лишь надеялся, что она прольет больше света на то, что я должен делать.

- Эмм... Это все, что я тебе могу рассказать... Поиски сокровищ и патрулирование города должны произойти в ближайшее время...

А что там о лотерее?

- А-а.. Это...

Асахину-сан мгновенно захватило чувство паники, так сильно она покраснела. Ммм, что-то еще?

- Н-ну... Это...

Ее захватила паника из-за того, что она что-то скрывала? Закрытая информация?

- Д-да! Это закрытая информация... Ну, по крайней мере сейчас закрытая.

Когда я видел такое ее лицо, то не чувствовал никакого возрастного преимущества с ее стороны. Даже хотя я не знал, имеет ли она представление о загадках крупных временных катаклизмов будущего, я был уверен, что она по крайней мере знает события ближайшего будущего, события скрытые от меня. То есть это значит, что Асахина-сан (Микуру) не знает ничего? Хм, это пугает. Если представить это в виде неравенства, то это будет:

Асахина-сан (старшая) > Асахина-сан (Митиру) > Асахина-сан (Микуру)

Я громко вздохнул. Услышав это, Асахина-сан стала еще более взволнованной, чем прежде.

- Эмм... Кён-кун?

Спросила Асахина-сан, повернувшись ко мне спиной. Звук ее голоса говорил, что ее глаза наполнены слезами. Если она посмотрит на меня своими грустными глазами, уверен, что не смогу спокойно ответить на ее вопрос. Я понял, что в этот момент у меня не было никаких предосудительных намерений, но тем не менее, все сознание было наполнено внутренним чувством любви, которое каким-то образом ворвалось откуда-то и быстро переполняло мою душу. Мое лицо смягчилось, как живот Сямисена из-за волшебного прикосновения Асахины-сан, и я заставил себя сказать:

- Да все в порядке, не стоит волноваться. Даже если ты ничего не расскажешь, я думаю, что пойму все в течение пары дней.

Если то, что сказала Асахина-сан - правда, тогда я узнаю все в течение восьми дней. Для нее это было прошлое, но на самом деле это было мое будущее. Я мог бы узнать про все произошедшие за эти восемь дней события, если бы спросил Асахину-сан, но, еще раз, я все равно узнаю, что произойдет, даже если и не буду спрашивать ее. Все что нужно - это подождать. Время покажет, как говорится. Но разве не будет странно, если произойдет обратное?

- Давай закончим то, что мы должны сделать, до наступления ночи.

Сказал я и нежно положил руки на плечи Асахине-сан. Асахина-сан посмотрела на меня щенячьими глазами и медленно кивнула головой.

- О, хорошо. Давай я поведу. Нам нужно еще пройти вперед, прежде чем мы начнем взбираться.

И мы оба пошли через густые джунгли. Сначала я думал идти впереди и обрубать опасные ветви и корни деревьев, но представив, что Асахина-сан может поскользнуться и скатиться с холма в любой момент, я решил остаться сзади. Так как была все еще зима, то все змеи должны пребывать в спячке, поэтому сейчас они не представляли для нас опасности. Так что, если бы Асахина-сан поскользнулась, я бы смог поймать ее и защитить.

- А-а... Упс...

Как на это ни посмотри, Асахина-сан + крутая гора всегда равняются опасности. Добавьте к этому равенству то, что это была не обычная гора, и вы сможете представить картину. Взбираясь на гору, человек обычно пройдет весь путь зигзагом, но из-за большого количества камней и групп деревьев, все было более сложно, чем обычно.

Я потерял счет тому, сколько раз Асахина-сан должна была поскользнуться и упасть. И хоть мне и приходилось наклоняться вперед, чтобы поддержать ее, каждый раз у меня на лице была улыбка, сколько бы это ни случалось. Мы взбирались на гору, не предназначенную для людей, это без сомнения, но куда бы мы ни пошли, всегда существовал «правильный путь», который вел в глубь горы. Под «путем» я имею в виду дорожку, по которой диким зверям будет проще нас отыскать. Но даже так я был счастлив. Если бы это была обычная гора, тогда бы не было никакой нужды, чтобы Асахина-сан шла впереди меня, так?

После десяти минут хорошей ходьбы перед нами появился небольшой участок земли.

- Да, это место. Хоть здесь все и было перекопано, камень еще на месте.

Асахина-сан тяжело задышала, наклонилась вперед и уперлась руками в колени.

Я последовал ее примеру, стоя рядом.

- А?

Существовало несколько спусков с горы, но это был первый раз, когда мы шли к плоскому участку земли. Там были густые заросли деревьев, которые придавали этому участку форму полукруга, не более 10 метров в диаметре. Трава была редкая, и, если посмотреть со стороны, было похоже, что кто-то отрезал часть горы какой-то горорезкой давным- давным-давно. Не

было похоже, что это произошло недавно.

После того, как мы восстановили дыхание, я посмотрел по направлению, которое показывала Асахина-сан.

- Если нам нужен странный камень, то, думаю, это он... Он выглядит именно так как на рисунке...

- Камень в форме тыквы.

- Э... Камень?

- Эмм, разве он не великоват для того, чтобы называться камнем?

И разве ты не слишком преувеличиваешь? Как это можно сравнить с тем, что на рисунке? Если бы не Асахина-сан, то при поисках камня, даже ползая на корточках до рассвета, сомневаюсь, что заметил бы его.

- Ну, он немного напоминает тыкву...

Камень совсем не был похож на тыкву. Сторона передо мной была плоской, поэтому, с моей точки зрения, она напоминала зад черепахи, а не тыкву. А из-за большого количества деревьев вокруг камня, его было трудно различить.

Я перепроверил задания из письма.

- Переместить камень на три метра на запад?

Уже начало темнеть. Если бы мы задержались здесь дольше, тут стало бы небезопасно. Ведь кто знает, что за звери прячутся в этих лесах? Плюс, если мы поскользнемся по пути назад, мы стопроцентно спустимся кубарем с горы, поэтому я понял, что нужно ускорить темп.

Я передал фонарь Асахине-сан и попросил ее помочь мне с освещением деревьев. И будем надеяться, мне удастся поднять этот камень.

- Черт, какой тяжелый.

И это было не все. Как только я начал поднимать камень, я понял, что треть его все еще находится в земле. Поэтому определение «камень» теперь официально считается недействительным. Вместо этого его стоит называть глыбой.

Приложив большие усилия, мне, наконец, удалось поднять глыбу с земли. И лишь затем я понял, что она действительно напоминает тыкву. Это было из-за того, что треть ее находилась под землей, и мне не удалось это заметить.

Я снова поднял глыбу и двинулся на запад, таща ее со всей силой, я сделал четыре гигантских шага вправо. Это должно было быть где-то три метра.

- Мне кажется, это чуть-чуть более трех метров.

Сказала Асахина-сан, указывая на твердое тело в моих руках. С ее точки обзора было проще оценить, как далеко были эти три метра.

- Так. Сейчас просто положи его.

Следуя инструкциям Асахины-сан, я положил камень на землю, и он издал громоподобный звук, прежде чем погрузиться в землю еще глубже, чем он был раньше. Это даст возможность вернуть его в первоначальное положение.

- Этот камень.... Он стоит...

Асахина-сан сказала с удивленным видом.

- Прямо как.... Символ...

Я посмотрел на камень, который только что двигал.

Символ.

С этого угла, странность камня была прямо налицо. Я не знал, что это был за камень, но, я был полностью уверен в том, что он белоснежный. Этот белоснежный камень, стоя в центре полного мрака, действительно заслуживал того, чтобы на него посмотреть. Белый, в форме тыквы, камень. Можно предположить, что, увидев его, многие подумали бы, что это какие-то древние руины.

- Асахина-сан, только не говори мне, что в планы Харухи войдет поиск сокровищ под этим камнем?

- Да. А те, кто будут копать, будут Кён-кун и Коидзуми-кун.

И разве мы ничего не найдем? Честно?

- Да.

Асахина-сан опустила голову и сказала:

- Там не будет никаких сокровищ или чего-то подобного...

Я вздохнул, хлопнув своими грязными руками.

Если разобраться, то чем я занимался? Как можно видеть, я исполнял странные приказы два дня подряд. Вчера это была не самая удачная шутка с пакетом из под сока, даже более того, кто-то на нее попался. Почему мы этим занимались, даже Асахина-сан не знает. А единственным человеком, который, возможно, знает, что происходит, является Асахина-сан (старшая). Нужно будет не забыть спросить ее, зачем мы это делаем, когда я снова ее встречу. В следующий раз, когда такое произойдет, я не буду подыгрывать ей.

Я снова посмотрел на камень. В нем было что-то не так. Первоначально камень лежал, наклоненный набок, поэтому было совершенно естественно, что он был частично покрыт грязью. А так как я только что вытащил его из земли, то одна его сторона была сильно грязной, а другая - сверкающе чистой. Было очевидно, что кто-то двигал его совсем недавно.

- Эта вмятина в земле слишком заметна, ее любой увидит.

Вмятиной было место, где камень лежал до этого. Земля там была чернее черного исполосанная вмятинами от камня. Не надо быть гением, чтобы умножить два на два.

- Какой была эта вмятина, когда ты последний раз ходила на гору?

Асахина-сан изобразила сильную задумчивость.

- Эмм... Раз никто не сказал, я сама ничего не заметила. Единственным, кто говорил, была Судзумия-сан, а все, о чем она говорила, - были копанье и рытье ям...

В таком случае, можно напрочь забыть про землю с ямами и подумать об устранении совершенных ошибок.

Асахина-сан и я искали сухие ветки, стебли и листья, чтобы положить их поверх вмятины. После ее заполнения мы по очереди утрамбовывали ее, прыгая на ней. Результат был далек от превосходного, так как над камнем работали годы эрозии, но это было лучше, чем ничего.

Небо уже быстро темнело, и вскоре нам уже было трудно что-либо разглядеть, даже прищуриваясь. Я решил, что на сегодня хватит.

- Пойдем домой, Асахина-сан.

В этот раз впереди шел я. Я был рад, что не оставил фонарик дома. Древние, однажды испугавшись темноты, стали почитать свет как божественное существо. Теперь, благодаря современной науке, в этом больше нет необходимости, ведь я нес его в своих руках.

По сравнению с подъемом на гору, спуск был пустяком. На пути вниз Асахина-сан много раз спотыкалась, и, каждый раз запинаясь, она хваталась за меня, чтобы спасти свою драгоценную жизнь. Нет, конечно, я не жалею.

К моменту, когда мы дошли до подножья горы, стало темно. Мы оба учащенно дышали.

- А.

Сказала Асахина-сан, посмотрев вверх на небо.

- Похоже, начинается дождь.

Через пять минут слабая морось переросла в ливень.

Двигаясь на велосипеде так быстро, как это возможно, с Асахиной-сан, сидящей сзади меня, я направлялся к дому Цуруи-сан. Поначалу, я был чрезвычайно счастлив, что это происходит со мной. Съезжать со склона на велосипеде в проливной дождь, с богиней на заднем сидении, чему тут не радоваться?

Только на полпути к дому Цуруи-сан я почувствовал, что треть моей энергии исчезла. Но упорное кручение педалей сделало свое дело - дом Цуруи-сан, наконец, появился перед глазами. И только тогда я понял, что кое-кто нас уже ждал.

- Аха, добро пожаловать снова, ньоро~.

Как и вчера Цуруя-сан была одета в длинное кимоно и держала зонтик над головой, энергично улыбаясь, когда раскрыла двери, ожидая нас.

- Где вы оба были? А, забыла, это должно быть по причине, о которой вы не можете мне сказать, да? Не волнуйтесь, я совсем не назойлива. Оо, Мику..., то есть Митиру, ты вся испачкалась. Сейчас пойдем, примем ванну, да?

Цуруя-сан сказала это на одном дыхании.

- Там же холодно, да? Заходи, и сразу в ванну. Да, в ванну! Кён, хочешь к нам присоединиться? Я потру тебе спинку, ньоро~.

Хоть меня и взволновало предложение Цуруи-сан, я знал, что она просто дурачится. Харухи обожала выпалить что-то серьезное, с видом, будто предложенное – шутка. Цуруя-сан, наоборот, любила откалывать приколы с абсолютно серьезным лицом.

- Думаю, я поеду домой. И, пожалуйста, позаботься об Асахине Митиру.

Как только я повернулся, Цуруя-сан схватила меня за рукав.

- Погоди-ка.

Сказала Цуруя-сан, двинув руку к подолу.

- Это кое-что, что я обещала Харухи. Можешь передать ей это, пожалуйста?

Цуруя вытащила тонкий лист свернутой бумаги. Рассмотрев его получше, я понял, что он сделан из древней японской бумаги, такой старой и изношенной, что она напоминала папирус. Также там были дырочки, прогрызенные москитами. Не нужно быть гением, чтобы понять, что, в общем и целом, это и была «карта сокровищ».

- Что это?

Спросил я, отыгрывая роль.

- Эмм, это карта сокровищ.

Ответила Цуруя-сан, как и ожидалось.

- Это древний обычай – хранить все карты сокровищ в футляре из ротанга[20]. Я случайно наткнулась на нее совсем недавно. Я все хотела передать ее Харухи, но каждый раз почему-то забывала.

Ничего, что ты расстаешься с картой сокровищ? То есть, это же закопанные сокровища, Цуруя-сан. СОКРОВИЩА!!!

- Все нормально. Мне было бы скучно добираться до горы, а потом потратить пол-дня на раскопки. Если там действительно есть сокровища, все, что я хочу – это десятая часть от найденного. Бог знает, как долго хранилось закопанное! Судя по древним записям, сокровища были оставлены одним моим предком, который любил розыгрыши. Возможно, это шутка, задуманная старым шутником, чтобы обдурить нас, потомков. После полудневных раскопок, когда мы потратим все время и не сможем ничего найти. Выглядит как великолепная шутка, на которую попались глупые люди!

Похоже, что в этот раз именно мы - «глупые люди».

- Но есть и положительный момент. Существует вероятность, что там действительно что-то зарыто.

Я играл на пределе своих возможностей, чтобы выразить восхищение той честью, что я был удостоен, когда брал карту у Цуруи-сан. Это было что-то, что Цуруя-сан специально закопала для нас, но почему-то, меня это не приводило в трепет.

- Не забудь передать это Харухи, хорошо?

Цуруя-сан сказала это, подмигнув мне, а потом начала дико смеяться. У Асахины-сан было спокойное выражение лица, когда она переводила взгляд с карты на меня. Заметив, что я на нее смотрю, она опустила голову.

Что вообще происходит? Хотел закричать я. Что это за поиски сокровищ? Почему Асахину-сан отправили в прошлое? Это как-то связано с деятельностью Бригады SOS в будущем? Иначе просто не может быть. Все выглядело так, будто поиски сокровищ были хорошей новостью и для меня и для Асахины-сан.

- Да, Кён, возьми этот зонтик. Будь внимательным по пути домой, хорошо? Пока!

Цуруя-сан сказала это и, энергично помахав, исчезла вместе с Асахиной-сан в своем огромном доме.

Все, что оставалось мне, - стоять под дождем с зонтиком над головой, спрятав за пазухой смятый свернутый пергамент.

Почему-то мне захотелось принять душ, нет, ванну. Я почувствовал что-то похожее на внутреннее одиночество. Может это из-за того, что так быстро ушла веселая Цуруя-сан? Я почувствовал, словно закончилась какая-то церемония... или что-то вроде того.

- На улице холодно.

Я опустил зонтик на свои дрожащие плечи и покатил домой.

Будь это Харухи, Асахина-сан или даже Нагато, все они могли свести меня с ума.

- Хм, хочу есть.

В этот раз я не встретил Коидзуми по пути домой. Очень жаль, ведь если б встретил, то я бы точно стал бы делать то, что он обожает больше всего - говорить.

В день, когда вторая Асахина-сан появилась в шкафу для швабр, облака уже начали уходить вдаль, на север. Сегодня же погода была замечательной. Было не слишком холодно и не слишком жарко.

Как обычно я взбирался по холму в школу, и из-за хорошей погоды я был полностью разогрет, когда дошел до ворот Северной Старшей. По сравнению с обычной погодой, когда я едва ли мог вспотеть, проводя все время в холодном классе, сегодня было гораздо лучше.

Войдя в школьные ворота, а потом в школьные двери, я подошел к своему шкафчику. Прежде чем открыть его, я сделал глубокий вдох. У меня было странное чувство плохого предзнаменования. Я знал, что «задания» из будущего продолжатся, и поэтому я со страхом открывал шкафчик. Я знал, что когда открою его, письмо уже будет ждать меня, письмо, доставленное черти кем, черти когда. Но ведь выбора не было, не так ли? Мне нужно было открыть шкафчик, чтобы надеть сменку.

Как и ожидалось, там было письмо.

А рядом еще два письма.

- Ты же это не серьезно, Асахина-сан...

И снова письма были напечатаны, с использованием привычного шрифта. На каждом письме были номера №3, №4, и №6, соответственно на третьем, четвертом и... шестом письмах.

- То есть это значит, что предыдущие два письма были №1 и №2? А первая записка была номером ноль?

Но почему идет прыжок с четвертого к шестому? Где номер пять? Или это опечатка?

Я положил все три письма в свой карман и направился в туалет. Я уже начал привыкать к этому процессу.

В туалете я открыл каждое письмо в соответствии с очередностью их номеров.

До звонка было не так много времени, поэтому я быстро прочитал каждое из них, потом вышел из кабинки и посмотрелся в зеркало. Там я увидел странно искаженное собственное лицо.

Что же такое, будь все неладно, хотела сказать Асахина-сан (старшая)? Нет, прежде: в чем был смысл того, чтобы отвести незнакомца в больницу и передвинуть камень? Я архисильно хотел узнать, что будет дальше.

Оставив загадочное выражение лица, я вошел в класс, чтобы обнаружить девушку, которая изнемогала от нетерпения, ожидая меня.

- Кён!

Девушкой, которая подбежала ко мне, выкрикивая мое имя, была Харухи Судзумия, еще вчера настроенная на грусть.

- Скорей покажи её мне!

На секунду я задумался, что мне нужно показать Харухи, которая осветила меня своей фирменной улыбкой в миллион ватт.

- Только не говори мне, что ты забыл её? То, что тебе передала Цуруя-сан, и сказала беречь? Как ты мог забыть такую важную вещь?

Это внезапное изменение в настроении Харухи совершенно сбilo меня с толку. Не было ничего хоть сколько-нибудь напоминающего меланхолию, оставленную в прошлом. Что произошло с грустной, спокойной Судзумией, сидящей сзади меня? Только не говори, что вчера это была не ты?

- Что ты там такое мямлишь? Я всегда такая. Где еще во всем мире ты сможешь найти такую, как я?

Харухи сказала это, грациозно подняв вверх волосы, ярко улыбаясь в это же время.

- Все, хватит притворяться. Мне нужно посмотреть на нее сейчас же! Если ты ее забыл, поторопись, возьми такси, вернись домой и принеси ее!

Хорошо, хорошо, понял. Успокойся на минуту. Сейчас все в классе только на нас и смотрят. Боже, а я так хотел обыкновенной школьной жизни.

- Такие скучные желания должны быть спущены со школьной крыши на бумажном самолете. Экспрессивный стиль жизни или даже социальная изоляция хикки[21] были бы намного

лучше, чем то, что ты называешь «нормальной», скучной жизнью. И, если ты собираешься говорить о своей жизни, пожалуйста, можешь говорить о ней в течение трех секунд, но потом тебя ждет смерть.

Не думаю, что мою жизнь можно сжать до трех секунд, да и не собираюсь ее так прожить. Вдохнув, я достал из портфеля сверток пергамента. И неудивительно, что спустя две секунды он исчез из моих рук.

Разворачивая пергамент с нечеловеческой скоростью, Харухи спросила меня:

- Ты его уже читал?

- Нет.

- Правда?

Да. С того момента, как он попал ко мне в руки, с моей стороны не было предпринято никаких попыток открыть его.

- Но это же карта сокровищ, я не могу держать себя в руках! Разве у тебя не захватывает дыхание, ведь у нас есть возможность получить зарытые сокровища?

Что такого захватывающего в сокровищах, которые, как я знаю, мы не отыщем? Все, что меня ждет на вершине горы, - это боль в спине, или хуже того, пара ушибов и растяжений связок. Я лишь хотел услышать причину возбуждения Харухи. Все, что было у меня в мыслях, когда я брал «дар» Цуруи-сан, - передать его Харухи. Но не было ни малейшего интереса выкапывать древние спрятанные сокровища. Честно говоря, я на самом деле хотел сказать Харухи: «Эй, давай просто забудем о всех этих поисках сокровищ, ладно?» но увы, Харухи уже была занята изучением карты.

- Хмпф, Цуруе-сан не нужно было этого делать. Она должна была сразу передать ее мне, вместо того, чтобы давать ее тебе на хранение. Хотя это бы значило, что я получу карту раньше, я бы предпочла, чтобы это был сюрприз...

Сказала Харухи, повернувшись ко мне спиной, и проследовала к своему месту. Потом она достала свой пенал и учебники, чтобы использовать их в качестве держателей свитка, для более полного изучения карты.

Я тоже подошел к своему месту, но тут во мне вспыхнуло чувство любознательности.

- Эй, Харухи.

- Что?

Спросила Харухи, резко подняв взгляд.

- Откуда ты узнала, что Цуруя-сан передала карту мне?

- Она мне звонила вчера.

Ответила Харухи, даже не потрудившись оторвать взгляд и посмотреть на меня.

- Ты ведь брал Сямисена на прогулку, да? И в это время ты проходил рядом с домом Цуруи-сан, вот так она и передала тебе карту. Похоже, что Сямисену стало получше, это хорошие новости!

Вероятно, это Цуруя-сан придумала эту ложь. Никогда не слышал о ком-то, кто гуляет с кошками в холодную погоду, более того, вчера всю ночь был дождь. Чтобы ты поверила в такую непродуманную ложь, о чем ты думала, Харухи?

Я притворился серьезным и действовал, словно ничего не произошло. Харухи выглядела так, словно сегодняшний день объявили праздничным днем, и ее глаза сияли от возбуждения.

- Смотри, Кён, это должно быть местом, где зарыты сокровища! Карта говорит, что это здесь!

Мой взгляд упал на карту, лежащую на столе Харухи.

Карта была такой древней, что ее можно было бы продать в музей как антиквариат. Там было много предложений, написанных черными чернилами, а потом поставлена огромная подпись. Мне не удалось разгадать, что там написано, и я посмотрел на рисунки, расположенные ниже. Там была гора, та самая, на которую я, без сомнения, вчера взбирался, и, скорее всего, буду взбираться завтра. Карта была нарисована черными чернилами и была очень простой, однако результат схожести с горой был потрясающ. Написанные слова были из древнего языка, но для меня это скорее было похоже на инопланетный учебник, а не на карту. Поэтому, скорее всего, мне не удастся понять всей красоты и полноты слога древности.

Харухи же понимала его, раз она перевела мне весь текст вслух?

- На этой горе есть нечто ценное, что-то, что лишь мои потомки могут получить. Это нечто, что может сделать их счастливыми. Искатель сокровищ, копай здесь.

Под текстом была подпись: «15 год правления Гэнроку, Цуруя»

Не знаю, что это был за предок Цуруи-сан, но он определенно делал много разных, не всегда крайне необходимых, вещей. Что такого важного было у него, что потребовало зарывать это в землю? А что, если это и правда, как сказала Цуруя-сан, шутка, пронесенная через столетия? Уже прошло несколько столетий, с времени правления Гэнроку. Уверен, что кто-то в семье Цуруя должен был найти эти сокровища к этому времени.

- Где же эти сокровища закопаны?

Спросила Харухи, обращаясь к несколько не заинтересованному мне, ведя пальцем через всю карту.

- Здесь нет нигде начала пути, или пометки крестиком! Хоть мы и знаем, что они на горе, мы все же не знаем, где искать!

- А, забудь.

Харухи посмотрела на меня, взволнованная в предвкушении новых испытаний.

- Если мы вложим в это душу, уверена, нам удастся отыскать сокровища.

Что ты имеешь в виду под «мы»? Ты собираешься сплотить горожан для этого?

- Конечно нет, глупый, - сказала Харухи, сворачивая карту обратно в первоначальное состояние, затем обвязав узлом, и аккуратно положив на свою парту.

- Будем лишь мы, конечно. Ты будешь следить за выполнением поручений. Или ты не согласен?

Если бы у меня был выбор, я бы предпочел не участвовать в этом глупом мероприятии. Я не знал, сколько у меня будет заданий, и кому я буду их все поручать. Как только я почувствовал, как мое сердце смиренно выдохнуло, прозвенел звонок, и наш классный учитель Окабе-сенсей вошел в класс.

- Встретимся в клубной комнате после урока.

Сказала Харухи, ткнув меня в спину механической ручкой.

- Я хочу, чтобы ты никому об этом не рассказывал. Пускай это будет сюрприз. Когда я расскажу о своей находке, я хочу, чтобы ты притворился, будто удивлен. Если только Цуруясан не...

Голос Харухи стал громче, но он утонул среди топота учеников, которые вставали, чтобы поприветствовать учителя.

Пожалуйста, кто-нибудь, расскажите, как вы удерживаете внимание во время урока? Меня довольно легко отвлечь, поэтому, если вы знаете способ, как запомнить все сказанное в классе, поделитесь. Не важно, даже если это половина того, чему нас учат, это ведь в любом случае больше, чем совсем ничего. Я знаю, что записи помогают, но даже так, должен быть какой-то способ спокойно сидеть и записывать. Его кто-нибудь знает?

Вот, что мне однажды сказали: «Не нужно сосредотачиваться во время урока, все, что нужно, - это не думать о чем-то еще», или что-то в этом роде. Другими словами, то, что я должен был сделать, - это не думать о чем-то еще. Тогда моим ушам будет нестерпимо скучно, и они непременно бы стали слушать то, о чем говорит учитель, и, таким образом, я бы понял, что учитель хочет донести. Выглядит логично, да?

Ну, думаю, стоит попробовать. Тем более, тот, кто передал мне этот священный прием, был никто другой, как сама Харухи, и, возможно, это был прием из давно забытого стиля Парящего Меча Харухи.

Но вот в чем загвоздка: для меня не составляет труда не обращать внимание на слова учителя во время урока, но это же невозможно ни о чем больше не думать, да и если бы мне удалось, стал бы я счастливее? Не думаю, что Харухи хотела бы стать первой в этой скучной, мирской жизни. Но когда я начал сомневаться в ее словах, я сразу вспомнил, что ее результаты были на самом высоком уровне, что является сильным контраргументом.

Попытка не думать ни о чем сейчас была просто-напросто бесполезной. Кроме того, сейчас у меня было на одну проблему меньше в списке вещей, о которых я должен был беспокоиться, все благодаря старому свитку пергамента. Меланхолия Харухи исчезла как по волшебству после получения этой старой карты, поэтому теперь я не должен был волноваться о спасении мира от огромных синих гигантов.

Но мне следовало волноваться о тех трех письмах Асахины-сан (старшей). Это было то, что напрямую касалось Асахины-сан (из будущего) и меня, то, что мы должны были сделать до назначенного дня. Это не та вещь, где я мог бы бездействовать, и если мне надо было бы сейчас выбежать из класса, то я бы первым делом принялся за выполнение этой задачи...

Ооо, с такими мыслями в голове, как вы можете винить меня за то, что я не понимаю, что нам говорят учителя?

После уроков Харухи силком затащила меня в клубную комнату, как рыбак вытаскивает рыбу

из своей сети.

Спасибо Цуруе-сан, теперь я не мог больше использовать Сямисена как отмазку. А так как дел у меня больше не было, меня принудили идти в клубную комнату.

По заданиям из будущего выходило, что я буду свободен сегодня и завтра. Лишь послезавтра и на следующий день я буду очень занят. И было легко понять почему. За воскресеньем шло 2 праздничных дня, которые, как подсказывает логика, всего составляли три дня, когда не нужно будет ходить в школу. А так как там будет еще день, когда ученикам не нужно посещать уроки из-за вступительных экзаменов, у меня будет долгий четырехдневный выходной период.

Похоже, путешественники во времени используют шкафчик для обуви как почтовый ящик. Что трудного в том, чтобы отдать письмо лично мне? У меня было много вопросов к Асахине-сан (старшей).

Я размышлял о будущих задачах, пока был на уроках, и так не придумал никакого решения, когда, наконец, подошел к двери литературного клуба.

- Йо! Извините, что заставила ждать!

С энергичным выкриком Харухи открыла дверь в клубную комнату, удерживая меня за воротник.

Почему-то я чувствовал сильную ностальгию по этой ее привычке, так как давно не испытывал ее проявления на себе. Наверное, это из-за моего трехдневного отсутствия в клубной комнате. Даже хотя это были всего лишь три дня, я начал скучать по этому месту как старый изгнанник, сильно желающий возвратиться на родину. И когда я вошел в комнату, я почувствовал, что я, наконец, дома.

С энергичным выкриком Харухи открыла дверь в клубную комнату, втаскивая меня за воротник. Я закрыл дверь, которую Харухи для удобства оставила открытой, и всмотрелся в лица всех членов бригады.

Первой я увидел одетую в школьную форму ученицу первого класса, которая сидела в углу и читала книгу, как и всегда.

Нагато посмотрела на Харухи и меня совершенно непробиваемым взглядом, а затем возвратилась к чтению. Никаких лишних жестов или восклицаний «с возвращением», это была Нагато, которую я знал, богиня, тихо сидящая в углу клубной комнаты, читающая книгу.

- Привет, давно не виделись.

Сидящим за столом человеком, который играл в каром[22] сам с собой, был Коидзуми, который всегда улыбался, чьим словам, никогда не знаешь, можно ли доверять.

- Как Сямисен? Если возможно, я бы хотел пригласить одного из знакомых моего друга проверить его. Знаешь, мой знакомый содержит ветеринарную лечебницу, и я слышал, она очень хорошая.

Как будто я куплюсь. Ведь я тебя не первый день знаю.

- Хмм, похоже, у тебя много друзей в разных сферах жизни, Коидзуми.

Коидзуми легко ударил пальцем по костяшке каром.

- Вот так и создаются легенды, не так ли? Я узнаю от своих друзей, а они от своих друзей, у меня нет лишь знакомых, которые...

Коидзуми красиво соединил руки и мягко сказал, будто это был проигрыш пьесы:

- Знакомых, которые не из этого мира.

Хорош. Я уже знаю пришельцев, путешественников во времени, телепатов. С таким социальным окружением, думаю, мне лучше не знать людей из параллельных измерений, потому что их появление обязательно добавит мне головной боли.

Коидзуми легко посмеялся, давая понять, что это конец диалога. Даже Харухи повернула голову в нашу сторону, заинтересовавшись.

- Я слышал сегодня будет собрание.

- Да, ты прав. Экстренное собрание, кстати.

Сказала Харухи, заняв место за столом Командира.

- Микуру-тян, чаю.

- Хорошо.

Быстро перебирая ножками, Асахина-сан поспешила к Харухи, одетая в милый костюм горничной. Это была Асахина-сан, слава богу.

Погодите-ка, это странно. Разве это не естественно, что я вижу Асахину-сан здесь, в клубной комнате? Хммм...

- Эмм... - начал я, заикаясь.

Похоже, мне нужно время, чтобы привести в порядок мои спутанные мысли в голове. Асахина-сан, которая находится тут, отличается от той, что сейчас сидит в доме Цуруи-сан. Это не Асахина-сан из более далекого будущего, это Асахина-сан из более близкого будущего.

- Эмм... Кён-кун...

Сказала Асахина-сан, неуклюже наполняя чайник горячей водой. Она посмотрела на меня с беспокойством во взгляде. Это был точно такой же взгляд, которым другая Асахина-сан наградила меня три дня назад. Подождите, а чего еще ожидать, раз они один и тот же человек? О, да что я говорю? Я выкинул эти мысли из головы и настроился на то, что хочет сказать Асахина-сан.

- Как Сямисен? Он заболел из-за того, что мы вытащили его в слишком холодное место, когда на улице было уже достаточно прохладно?

- Ну, нет...

Теперь я мог, наконец, убедиться, что Асахина-сан ничего не знала о будущем, до... эмм... вечера, пятью днями позже. После этого ей, скорее всего, придется вплотную столкнуться со всем набором трудностей.

Ведь ничего не может измениться, да? Черт, непонимание происходящего так раздражает.

- Сямисен уже в порядке. Ему лучше со вчерашнего дня, судя по тому, как он сейчас энергично катается по полу.

- Да? Это же замечательно.

Сказала Асахина-сан и облегченно улыбнулась. Увидев это, я почувствовал себя еще более плохо. Болезнь Сямисена была одной большой ложью, о которой, естественно, знает Асахина-сан (Митиру). Но раз она ничего не сказала, то эта Асахина-сан, очевидно, даже и не подозревает, что это неправда. Я почувствовал, что предал ее доверие, и мне вдруг захотелось сейчас же извиниться перед ней.

- Можно мне будет поиграть с ним побольше? Сямисен такой милый.

Нет ничего милее тебя. Даже если однажды ты будешь заточена в одном из темных уголков Млечного Пути пятьсот лет, ты все равно останешься такой же милой. Но если ты используешь Сямисена как предлог, чтобы зайти ко мне, то это более чем приветствуется. Кроме того, Сямисен последнее время частенько приводит ту черную кошку, которую называет подружкой, домой. Возможно, он использует меня как предлог?

- А, ну тогда... Это хорошо... А!

Асахина-сан взвизгнула и внезапно подпрыгнула.

- Чай разлился...

Больше бы подошло - перелился. Так как она была занята, разговаривая со мной о Сямисене, Асахина-сан не заметила, что чайничек уже наполнился. Однако, видимо, это подходило под образ «неуклюжей служанки», придуманный Харухи, раз она смотрела на Асахину-сан с перекрещенными руками, вероятно, наслаждаясь видом того, как убирают разлитый чай.

Я взял один из стальных складных стульев и сел рядом с Коидзуми. Харухи распространяла ауру превосходства, но была какой-то странно тихой, будто хотела дожидаться, когда мы успокоимся, чтобы сделать свое грандиозное заявление.

- Извините, что пришлось ждать.

Сказала Асахина-сан, поставив две горячие чашки чая на поднос, затем передав их мне и Харухи. Я почувствовал, что Харухи подождет, пока я допью свой чай, перед тем как сделать объявление, так как она не хотела вставать. Допив свой горячий чай, Харухи откинулась на стуле, включила компьютер, а пока ждала, когда компьютер загрузится, пролистала пару журналов. Мы несколько раз встречались взглядами, и каждый раз у нее было разное выражение лица. Иногда суровое, иногда по-дьявольски веселое. Можно перечислять сотни разных выражений. Это и было ужасное спокойствие перед бурей?

У Коидзуми было выражение, будто он ничего не знает, в этот момент он передвигал костяшки на доске каром, у Нагато было то же выражение, что и в начале – то есть никакого выражения, Асахина-сан была занята, приготавливая второй чайник чая. Все выглядело таким обычным, таким нормальным, таким... совершенным. Что было даже как-то странно. Что заставило Харухи принять решение, чтобы мы провели время именно так? А как же поиски сокровищ?

После нескольких минут тщетных обдумываний, я решил не напрягаться и дать мозгу свободу

выбора темы мыслей.

Но вскоре этот краткий момент спокойствия был нарушен. Не из-за выкрика Харухи, или объявления, что все могут идти домой, а из-за того что в дверь стучали.

- Да, давай! Заходи!

Выкрикнула Харухи в ответ на стук и встала со стула со скоростью пули.

- Я ждала тебя! Заходи, пожалуйста!

Редко увидишь Командира, который открывает дверь для кого-то, особенно если это гость.

- А, да это же Микуру-тян и остальные члены Бригады! Давно не виделись! О, подождите, Кён, мы же виделись вчера. Сямисен такой игривый, обязательно принеси его в следующий раз!

Громко сказала Цуруя-сан, входя. Положив руки на плечи Харухи, обе начали дико танцевать. Ну вот, понеслась.

- Хмм, так и есть. Карта. Это должно быть древнее сокровище, которому уже 300 лет, возможно, древние монеты эпохи Гэнроку. Было бы великолепно, если бы мы смогли найти их!

Громко объявила Цуруя-сан, усаживаясь за стол, и взяла пожевать печеньки в форме креветок, лежавшие на столе.

- Эта старая, истрепавшаяся карта - одна из фамильных ценностей моей семьи. Но, в общем-то, зарытые сокровища могут быть чем угодно. В тот день, после уборки в кладовой, я нашла бесценные части зарытого сокровища под грудой ненужного хлама,- все еще невредимый пальмовый пенал - ньоро~!

Высказав все это со скоростью летящего поезда, Цуруя-сан осушила чашку чая Асахины-сан, встала и указала на доску.

Старая карта была прикреплена к доске четырьмя крупными магнитами по краям. Рядом с доской стояла Харухи, занятая тем, что чесала себе спину указкой с очень довольным выражением лица.

- Эта гора была государственной собственностью, прежде чем стала владениями моей семьи. Мы не должны несерьезно относиться к словам моего предка! Там может быть что-то спрятано, да? О, великий предок...

Цуруя-сан сцепила вместе руки и поклонилась садящемуся солнцу. Харухи воспользовалась этой возможностью, чтобы постучать по доске указкой.

- Вот так.

Это все? Сейчас мы слушаем объяснения Цуруи-сан про историю карты.

- Вот и все. Почему ее предок оставил ей огромное сокровище и что это за сокровище, - вот что мы должны выяснить. Поэтому я запрещаю всем вам рассказывать про это дело кому-то не из Бригады SOS, кроме Цуруи-сан.

Сказала Харухи, широко открывая рот, демонстрируя ряд белоснежных зубов.

- Завтра мы начнем поиски спрятанных сокровищ! А если продолжим мешкать, то их может выкопать кто-нибудь еще, поэтому завтра мы встречаемся на обычном месте ровно в девять! Пойдем на гору! Насчет снаряжения не беспокойтесь, предоставьте это мне.

Не стоит и говорить, что я не был ни капли удивлен. Три дня назад я слышал про поиски сокровищ от Асахины-сан. Вчера Цуруя-сан отдала мне на хранение карту. Сегодня утром я еще раз выслушал про это от Харухи. Я был просто уверен, что мне не удастся сделать удивленное лицо. Думаю, что это уже не поможет. Продолжая подносить ко рту пустую чашку, я притворился, что все еще пью свой давно закончившийся чай.

Но, думаю, что всего этого можно было и не делать, так как единственным шокированным человеком была...

- Э-э, поиски сокровищ? З-завтра? На горе? Т-тогда нам п-понадобятся бенто...

... была Асахина-сан.

Нагато посмотрела на Харухи, не закрывая книгу, которую держала на коленях.

- Ммм... Мы совершим великое открытие, которое даст толчок развитию всей археологии в будущем. Не могу дождаться!

Как обычно, Коидзуми решил первым подлизаться к Харухи.

Если Харухи хотела увидеть изумление на наших лицах, то она будет крайне разочарована. По правде говоря, думаю, что никто не удивился, даже Асахина-сан.

- Вот это сила духа! Если мы действительно найдем спрятанные сокровища, мы их все поровну разделим! Конечно, Цуруя-сан, любезно предоставившая нам карту, также получит часть сокровища.

- Отлично.

Энергично выкрикнула Цуруя-сан.

- Если вы правда найдете золото или что ценное, я думаю, что могу дать вам 90% всего клада. Так как мой пра-пра-пра-пра-пра-пра прадедушка жил в эпоху Гэнроку, единственной вещью, которая бы сделала его потомков счастливыми даже через сотни лет, было бы золото. Я бы хотела рассказать о его прекрасных намерениях, но, к сожалению, мне нужно кое-что подготовить к завтрашнему дню, поэтому оставляю поиски сокровищ на вас, ребята.

Цуруя-сан почему-то странновато посмотрела на меня в этот момент. А когда она отвела взгляд, на меня посмотрела Асахина-сан и засмеялась. Похоже, что Цуруя-сан все же сдержала обещание. Максимум, что она могла, - это рассказать все Асахине-сан, используя язык тела. Она не могла сказать Асахине-сан правду. Не могу ее больше подозревать.

Однако...

Для кого-то, несвязанного с Бригадой SOS, Цуруя-сан могла выглядеть по-странному втянутой во все дела, будь это бейсбольный турнир или поездка на снежную гору. Лишь потому, что мы ее просили. Но в этот раз движение было с ее стороны, будто она хотела стать с нами ближе. И не было возможности узнать, что у нее на уме. Не говорите мне, что это еще один план, который она придумала, чтобы Харухи не грустила. Если подумать, то почему она хочет

сделать Харухи счастливой? Лишь для смеха и веселья?

Давайте на первый раз откинем все мои подозрения насчет Цуруи-сан, которая сейчас весело жевала печеньки в форме креветок, лежавшие на столе, и сделала такое лицо, как будто она удачно провернула какую-то шалость.

Тем, кто сделал еще более странное выражение лица, был Коидзуми. Если подумать, то Цуруя-сан довольно часто заходила в клубную комнату, но я не помню ни разу, чтобы в этот момент тут был Коидзуми. Все действия Цуруи-сан очень походили на выполнение заданий «Корпорации». Находиться в небольшом пространстве с кем-то более высокого ранга должно быть затруднительно, Коидзуми.

И...

Я медленно вспоминал о моем непонятном разговоре с Коидзуми прошлой ночью, вглядываясь в его характерную улыбку. Хотя я и не знал, какие места в разговоре были искренние, а какие нет, у меня было чувство, что дом Цуруи и «Корпорация» были крепко связаны. Черт, да особняк Цуруи-сан может быть тайной штаб-квартирой «Корпорации» Коидзуми. Возможно, Цуруя-сан и Коидзуми не принадлежат к одной группировке, но они определенно связаны друг с другом, в этом я уверен. Что у них были за отношения, и насколько выше была Цуруя-сан, я не имел понятия.

Предположительно, Цуруя-сан не знала, кто такие настоящие Коидзуми, Нагато и Асахина-сан. Но она смогла сказать, что все трое - и Харухи, кстати - не обычные люди, похоже, что она не пыталась узнать или выведать больше, по крайней мере, не в открытую. Я действительно верю в то, что сказала Цуруя-сан в тот день в особняке, и это сильно соответствует словам Коидзуми. «Оставь все проблемные дела для «Корпорации», э? Да это же значит самоустранение от проблем, как Нагато, которая заблокировала свои возможности синхронизации.

- ... Кён! Ты вообще слушаешь?

Резкий выкрик пронзил мне слух, и я обнаружил, что передо мной находится острый край указки. Пробежав взглядом вверх по указке, я заметил злое лицо Харухи, которое смотрит в упор на меня.

- Слушай: завтра обязательно оденься попроще! Все должны одеть вещи, которые не боитесь испачкать. Кён и Коидзуми могут прийти налегке. А вот список вещей, которые нам понадобятся.

Харухи прикрикнула на Асахину-сан, чтобы она принесла маркер.

Еще одетая в костюм горничной, Асахина-сан принесла фломастер и начала записывать все, что говорила Харухи, с детским энтузиазмом.

- Во-первых, нам понадобятся две железные лопаты, но это предоставьте мне. Потом, нам будут нужны бенто. Микуру-тян, ты знаешь, что делать. Еще потребуются компасы, фонари и карта. Нет, не карта сокровищ, а настоящая, точная карта местности. О, и, если возможно, возьмите консервы и еще сигнальную ракетницу.

На какую гору ты хочешь забраться? Это ведь даже не гора, а скорее холм. Если с нами не случится ничего странного, как, например, внезапная снежная буря, то все будет хорошо. А если вдруг все-таки что-то случится, что нам дадут компасы и ракетница? Тот случай, произошедший в конце прошлого года, вспыхнул в памяти.

Черные зрачки Нагато были сосредоточены на аккуратных записях Асахины-сан. Посмотрев, что написано на доске, мне ничего не оставалось, как вздохнуть.

Исходя из того, что мне сказала Асахина-сан (Митиру), не было никакой нужды тащить ракетницу и консервированную еду, раз мы вернемся в полном порядке. Черт, нет и ни какого смысла подниматься на эту дьявольскую гору, если мы там ничего не найдем. Однако Асахина-сан сказала мне быть осторожнее, как если бы там произошло что-то важное. Что бы это могло быть?

Взобраться на гору, поглощая бенто Асахины-сан, и спуститься с горы, звучит как прогулка-пикник. Да, там еще будет специальная трудовая практика для меня и Коидзуми.

Я знал, что это будет, без сомнения, скучно. Возможно, было бы лучше, если бы я не спрашивал Асахину-сан об этом. Но увы, мне пришлось это сделать, чтобы поддержать хрупкое равновесие между прошлым и будущим, раз уж давным-давно было решено, что Бригада SOS отправится на это мероприятие в выходные.

Я могу понять, что мы идем на эти тупые поиски сокровищ, чтобы поддержать баланс. Но я не могу определить цели заданий Асахины-сан (старшей). Я уверен, что и Асахина-сан (Митиру) их не понимает. Ну да ладно. Если представить это в виде деления всего на плюсы и минусы, то в любом случае, в итоге получится ноль - плюсы уравновесят минусы.

Стоп. Думаю, что минусы все-таки перевесят.

Сдерживая подступившие от мыслей эмоции, я сел за стол без единого слова.

Харухи, полностью захваченная подъемом на гору, все еще добавляла предметы к большущему списку необходимого. Вся доска была исписана настолько, что Асахине-сан приходилось с трудом втискивать новые пункты, о которых говорила Харухи, между уже написанными вещами.

- Харухи, мы же не собираемся взбираться на Гималаи. Максимум, что нам может понадобиться, - это GPS-передатчик. Он позволит связаться с внешним миром в случае опасности и быстро провести спасательную операцию, определив наше точное местоположение.

Цуруя-сан засмеялась и сказала:

- Я помню, как бегала вокруг этой горы, когда была маленькой. Она абсолютно безопасна, ньоро~! Там даже мишек гризли нет!

Харухи осветила улыбкой Цурую-сан и ответила:

- Спасибо большое Цуруя-сан. Мы будем рассчитывать на тебя, если попадем в какую-то переделку.

Ну, ты же не серьезно насчет того, чтобы брать все те вещи?

Харухи крутанула указку в руке и сказала:

- Слушайте, я думаю, что на этом приготовления можно закончить. Мы непременно должны хорошо поработать на благо Цуруи-сан и выкопать это сокровище, оставленное ее пра-пра предком для нас!

По какой-то непонятной причине я чувствовал себя по-странному спокойно. Возможно, это из-за исчезновения грусти Харухи, ведь она снова смотрела на меня своими яркими, сияющими глазами. Я почувствовал внутреннее умиротворение, будто все ощущения тревоги внезапно испарились. Только лишь из-за этого? Почему же я чувствовал себя так спокойно, хотя знал, что завтра пойду на эти безрезультатные поиски сокровищ?

Ладно, не могу позволить себе так много думать об этом. Раз мне хорошо, какая разница, в чем причина всего этого.

Можно сказать, что Харухи решила вопрос о поиске сокровищ задолго до собрания, так как она взяла целые стопки книг, брошюр и даже романов о периоде войн. Цуруя-сан рассказала нам, что ее предок был невероятно богат (Я думаю, он был деревенским старостой или известным рыбаком). И от нечего делать мы все стали строить теории, чем же могут быть спрятанные сокровища.

В итоге вышло так, что наши теории были ни чем иным, как разговорами и гаданиями, но прежде, чем мы это поняли, прошел час, и сегодняшнее экстренное собрание подошло к концу.

Под конец нашего обсуждения позиция Харухи была такой: «Если это действительно старые монеты эпохи Гэнроку, то будет запредельно скучно! Надеюсь, это будет что-то интереснее!» и все в подобном стиле.

Когда Нагато захлопнула с силой книжку, мы все знали, что времени для сегодняшней деятельности не осталось. И всем членам бригады, вместе с Цуруей-сан, не осталось ничего, кроме как пойти по домам. Когда мы спускались с холма, я храбро пытался начать разговор с Цуруей-сан, но неудачно. Харухи и Цуруя-сан шли вместе впереди всех и энергично обсуждали все, связанное с горой. Слегка за ними была Асахина-сан, за которой следовала молчаливая Нагато, а замыкали процесс я и Коидзуми. Я хотел спросить Цурую-сан, как дела у Асахины-сан (Митиру), но не хотел, чтобы это услышала Харухи.

Забудем. Мне все равно придется позже звонить Асахине-сан. А так как никакое из писем не может быть полностью передано по телефону, было логично, что мне придется зайти к ней, похоже, что одно из этих заданий потребует от нас небольших приготовлений. Размышляя об этом, я представил, как кислота прожигает насквозь мой бумажник. Оттуда всякий раз только убывает, и, кажется, никогда не прибывает.

Я был действительно поражен Цуруей-сан. Ее способность поддерживать разговор с Харухи и Асахиной-сан, не разглашая то, что сейчас ее двойник Асахины-сан сидит у нее дома, была великолепной. Думаю, этого и следовало ожидать от Цуруи-сан. Вот что такое быть старше.

Как только дом Нагато стал виднеться, я понял, что настало время прощания, потому что это было обычное место, где члены Бригады SOS разделялись.

- Увидимся завтра, ребята! Последний пришедший будет наказан!

Сильно махая, Харухи попрощалась, и каждый из нас пошел своей дорогой. Теперь надо сделать вид, будто я иду домой.

Я прошел достаточно, чтобы стать невидимым для всех остальных, и достал мобильный. Для надежности я спрятался в одну из темных улочек за домами и набрал номер дома Цуруи-сан.

Услышав мое имя, слуга перевел меня на линию к Асахине-сан.

- Привет, Кён-кун? Это я.

Я подумал о фигурке Асахины-сан, сидящей одной в огромной резиденции Цуруи-сан.

- У меня их стало больше. Понимаешь? Писем...

- Ммм, да... И что нам нужно делать на этот раз..?

Учитывая то, как она закончила предложение, можно сказать, что Асахина-сан очень волновалась.

- Ну, если об этом, я подумал, может, ты и я поболтаем немного о них, раз получается так, что я буду свободен сегодня и завтра. Потому что после этого я буду беспрецедентно занят.

- О... хорошо, я поняла...

И что же я буду делать дальше?

- В субботу и воскресенье будет новое исследование города. Если я все правильно помню, ты тогда вел себя очень странно, Кён-кун...

Притворюсь, что не слышал этого. Я могу действительно измотаться послезавтра, поэтому вряд ли мне хватит сил, на то, чтобы еще и вести себя странно.

- Поговорим об этом чуть позже. Сейчас я поеду к тебе. А Цуруя-сан уже должна прийти.

Потом я повесил трубку, и поспешил отправиться к дому Цуруи-сан, встреченный пронизывающим, холодным зимним ветром.

Человеком, который открыл мне сегодня дверь, снова была Цуруя-сан. Она все еще была одета в школьную форму, скорее всего, еще не успев переодеться, когда добралась до дома.

- Я чувствовала, что ты придешь.

Сказав это, Цуруя-сан махнула мне, открывая дверь и не снимая с лица загадочной улыбки.

- Что собираетесь делать? Ты же понимаешь, что она не сможет все время оставаться в домике для гостей.

Понимаю, это сейчас прозвучит странно, но потерпи еще несколько дней. Асахина-сан потом вернется к себе домой.

- О, не пойми меня неправильно. Мне не доставляет неудобств, что она находится у меня дома. Она ведь такая миленькая! По сравнению с Микуру в школе, она гораздо милее! Тоже так думаешь? Она такая миленькая, что мне хочется взять ее к себе в кроватку, ньоро~.

Только не говори мне, что ты уже так делала. Ооо, не могу удержаться от зависти.

- Но это не все. Митиру такая милая, что мне даже ванну хочется принимать с ней. Но каждый раз, когда я ей это предлагаю, она лишь начинает волноваться и говорит «Не думаю, что это хорошая идея...». А это делает ее еще милее! И хоть она тебе немного нравится, думаю, в этом нет ничего страшного.

Цуруя-сан привела меня к кой. Как я и ожидал, Асахина-сан была внутри. Чего я не ожидал,

это то, что она наденет платье-кимоно и будет сидеть на татами.

- Кён-кун...

Увидев меня, Асахине-сан стало спокойней. Кстати, очень милое выражение лица. Когда она встала и поклонилась мне, я подумал, что не может быть ничего прекраснее этого момента в целом мире.

Я попытался отвести взгляд и закрыть дверь сзади меня, и тут услышал дьявольский смех Цуруи-сан, доносящийся из-за спины. Зная ее, можно сказать, что у Цуруи-сан множество вопросов ко мне. Поэтому...

- Извини, Цуруя-сан, но не могла бы ты оставить нас ненадолго? Нам нужно совсем немного времени.

- Хмм...?

Сказала Цуруя-сан, взглядевшись в Асахину-сан за моим плечом.

- Вас двоих? Наедине? Вместе? В этой комнатке? Хохохо, хорошо-хорошо, ньоро~.

Услышав это, Асахина-сан сильно покраснела. Очевидно, что этого эффекта и ждала Цуруя-сан, она дотронулась до моего плеча и сказала:

- Ну тогда, думаю, стоит пойти переодеться. Хахаха, наслаждайтесь разговорчиками, ньоро~.

С этими словами Цуруя-сан развернулась и элегантно пошла в главный дом, оставляя нас двоих позади. Убедившись, что она действительно ушла, я плюхнулся на пол, мое тело было таким же окостенелым, каким жестким был мат, на котором я сидел. Теперь можно расслабиться.

Сейчас не об этом следует думать. Сконцентрируйся на цели, из-за которой ты пришел сюда.

- Вот те письма, про которые я говорил по телефону. Я получил их этим утром.

Сказав это, я вытащил письма №3 и №4. Ни за что не буду показывать ей №6, так как оно предназначалось только для меня. Предположительно, №6 – последнее письмо. И других писем в будущем не предвидится. А насчет №5... - пока о нем лучше не думать.

Вот что говорилось в письме №3:

«Через два дня (в субботу) следуйте на мост на улице в районе, придите туда до заката и повернитесь лицом на юг. Вы увидите клумбу с растущим на ней левкоем. Возьмите предмет, лежащий под цветком и пошлите его по следующему адресу анонимно. Для справки: предметом будет мини-передатчик.»

Там была еще прикреплена бумага с далеким адресом отправки. А также рисунок передатчика, или то, что должен представлять из себя этот предмет. Осмотрев этот рисунок утром, мне стало интересно, что за устройство этот передатчик. Он не выглядел как передатчик, который нарисовал бы обычный человек.

Теперь №4:

«Рядом с рекой, где по берегам растет сакура, вы должны помнить скамейку. Туда следует

прийти до 10.45 в воскресенье. С собой возьмите маленькую черепашку. До 10.50 бросьте черепашку в реку. Вид черепашки значения не имеет, предпочтительны маленькие особи.»

К этому письму также была прикреплена бумага. В этот раз на ней была нарисован маленькая миленькая черепашка, выпускающая пузырьки кислорода и машущая лапкой. Там же была надпись «Пожалуйста, позаботьтесь обо мне~». Весь рисунок был сделан в мультяшном стиле.

Помимо этого у обоих писем была еще одна общая особенность: в текстах на месте постскриптума было написано: П.С.: Не забудь привести с собой Асахину Митиру, убедитесь, что больше никого нет. Наконец, там был ключ задания, предназначенный лишь для Асахины-сан.

Асахина-сан внимательно прочитала оба письма. Закончив читать вторую страницу №4, она вздохнула.

- Не понимаю... Почему черепахи?

Какого черта вообще нужно было бросать черепаху в реку в такую холодную погоду? Что это значит? Тот, кто этого не понимает - ненормальный. Все, что мне удалось понять, это про скамейку, на которой Асахина-сан рассказала мне, о том, что такое быть путешественником во времени.

- Но, похоже, у нас нет выбора...

Сказала Асахина-сан, потом снова внимательно прочитала письма, а затем уверенно подняла голову.

- Мы не знаем, что происходит, но обязательно должна существовать причина, по которой мы должны это сделать. Потому что, если мы не...

В этот момент я заметил капельку грусти в глазах Асахины-сан.

Я мог предположить, что бы последовало за «потому что, если мы не...». Да, все так, если мы этого не сделаем, то в чем смысл посылать Асахину-сан назад в прошлое?

Я хотел крепко обнять Асахину-сан и сказать, что все будет хорошо, но в итоге этого не сделал. Одной из причин была моя совесть. А другой была Цуруя-сан и ее дразнящий взгляд, которые стремительно ворвались в мое сознание.

- Эмм, знаешь, Асахина-сан... - промямлил я, стараясь выкинуть все свои злые намерения из головы.

- На выходных же будет исследование города, да? Как тогда мне удастся выполнить эти задания?

Прийти до заката, да? Что это за время такое? В Бригаде SOS нет никого настолько странного, чтобы использовать это время для поисков. Что можно придумать в качестве оправдания, если нужно будет отлучиться?

- И мне нужно придумывать причину, чтобы не идти?

- Нет, Кён-кун. В тот день ты присутствовал.

Убрав очень важное письмо, сказала Асахина-сан.

- Как обычно мы разделились на две группы, вытягивая жребий. Я помню, что... Нагато-сан, Судзумия-сан и я были в одной группе утром в субботу, а Кён-кун был вместе с Коидзуми-куном, потом Судзумия-сан, Коидзуми-кун и я были в группе в субботу днем, а Кён-кун был с Нагато...

Асахина-сан говорила это, покачивая головкой, будто подтверждая свои воспоминания.

- В воскресенье утром в первой группе были снова Судзумия-сан, Коидзуми-кун и я, а Кён-кун был снова с Нагато-сан. После обеда мы разошлись, поэтому никакого второго деления не было... Вроде так...

Асахина-сан резко прервала свою речь, как будто у нее возникли те же мысли, что и у меня.

Это было слишком хорошо, чтобы назвать это совпадением. Какова была вероятность этого события?

По словам Асахины-сан, я дважды буду в паре с Нагато. Так как у нас пять членов в бригаде, то значит, судьба ставит на то, что двое из нас попадут в группу, состоящую из двух человек. Мне нужно было попасть в эту группу минимум дважды из трех раз. Я даже не хочу считать вероятность этого события, так как знаю, что она чрезвычайно мала.

Кстати, уверен, что Нагато знает что-то об этом. Вытягивание жребия? Уверен, для Нагато это не трудно. Мне лишь нужно попросить, чтобы она сделала все в правильном порядке.

- Что же нам делать?

Асахина-сан сделала выражение лица, в котором так сильно не хватало уверенности, сказав это.

Но если все пойдет не так, как говорит Асахина-сан, то я буду в еще большей заднице, чем сейчас. Это действительно нормально, если я попрошу Нагато помочь? Или это по-настоящему необходимо? Исходя из воспоминаний Асахины-сан, той, что попала в это время из будущего через 8 дней, можно сказать, что я буду в группе, где два человека, все три раза. Возможно ли, что все пойдет по-другому, не так, как она говорит? Или все будет как и предсказано? Если я ничего не буду делать, то все равно попаду в группу с Нагато? Или так произойдет из-за того, что я предварительно договорюсь с ней?

Да, это меня сильно беспокоит. Вряд ли Асахина-сан знает, просил ли я в будущем помощи Нагато, поэтому...

- Мы попросим Нагато помочь нам, - сказал я. - Хоть это и не очень честно, просить помощь, скрывая что-то за спиной, но у нас нет выбора. Небольшая ошибка может стоить огромных последствий, поэтому лучше подстраховаться. Нагато поймет.

- Я тоже подумала об этом.

Сразу согласившись, сказала Асахина-сан.

- Во время патрулирования города у Кён-куна было очень странное выражение лица. Похоже, что теперь я знаю, почему. Ты, наверно, думал о правильном вытягивании жребия.

Почему снова «странное»? Что значит странное? Какое мне сделать лицо, чтобы оно не было странным?

- Эмм... Понимаешь... Странное, такое... странное.

Ответ Асахины-сан ничего не прояснил, но я ее не виню. Как еще можно описать тип странного лица?

- Извини, даже не знаю, как тебе объяснить...

Не нужно извиняться, Асахина-сан. Кроме того, это не так важно.

- Но... Ой, подожди, я кое-что вспомнила. В воскресенье, когда Судзумия-сан, Коидзуми-кун и я были в книжном магазине...

Что бы ни сказала Асахина-сан, это выглядело очень важным, так как она дотронулась пальцами до лба, пытаясь получше вспомнить тот момент.

- Судзумию-сан попытались разыграть по телефону.

И кто до этого додумался?

- Кён-кун, это был ты.

Я? Когда происходит такое, у меня в будущем все еще есть время, чтобы звонить и разыгрывать Харухи?

- А, Судзумия-сан сказала что-то вроде «Этот Кён позвонил так внезапно, только чтобы отколоть такую глупую шутку!», после того, как она повесила трубку, было около 11 утра.

То есть я сделал еще одну странную вещь, да. После того, как я вышвырнул маленькую бедную черепашку в речной поток, я позвонил Харухи и неубедительно пошутил?

- А что я сказал в шутке? Харухи про это говорила?

- Она ничего об этом не сказала, но когда мы собрались, чтобы перекусить, ты извинился перед ней, Кён-кун.

То есть от странных вещей дошло до предательства собственного морального кодекса? За что я мог извиниться перед Харухи?

- Кён-кун, ты сказал «Извини за такую глупую шутку».

Это еще более странно. Склонив голову, так искренне извиняться перед Харухи... Что могло заставить меня так сделать?

Когда я попытался узнать больше информации об этом, Асахина-сан лишь помотала головой. Похоже, что Харухи не стала больше давить на меня и говорила о чем-то другом.

Сдаюсь. Узнав, что я буду творить такие невообразимые вещи в будущем, я почувствовал себя плохо, но непонимание причин, из-за чего все будет так происходить, только ухудшало положение. Если кто-нибудь видит, что будет, если собрать все кусочки головоломки, пожалуйста, поделитесь информацией.

- О черепашке...

Сказал я, держа письмо №4:

- В это время года практически невозможно найти ползающих на улице черепах. Как тогда нам достать такую?

Жалость к черепахам не позволили бы выкопать черепашку в спячке из земли. Кстати, завтра я буду много копать. Или должно так сложиться, что мы найдем черепаху, а не спрятанные сокровища?

- Нет, тогда мы ничего не нашли, ни черепах, ни сокровищ.

То есть наши поиски сокровищ завтра будут не более чем прогулкой, да?

- Похоже, что нам придется купить черепашку.

Я сразу вспомнил, что в супермаркете недалеко есть магазинчик для животных. Именно в нем я часто покупаю Сямисену корм. Помню, что видел там черепах, которые должны были участвовать в опытах. Почему бы не купить одну по дороге домой? Стоп, я же не могу принести с собой черепашку на мероприятия Бригады SOS, да? Думаю, так не пойдет. Просто отдам ее на руки Асахине-сан.

Представив все эти приготовления, которые я должен буду сделать на выходных, получалось, что от выходных ничего не оставалось.

После этого мы с Асахиной-сан обсудили, где будем встречаться в воскресенье и субботу. Закончив с этими предварительными договоренностями, я медленно встал.

Асахина-сан проводила меня до двери, в которой, после того, как мы ее открыли, была простенько одетая Цуруя-сан, которая уже ждала нас на улице.

- Ара, это «ненадолго» затянулось! А теперь давайте начистоту. Выкладывай Кён-кун, тебе удалось?

Дикий смех последовал за этой фразой Цуруи-сан. Она же не могла подсматривать в дверь, да? Хорошо хоть она не продолжила свои шутки. Скрывать что-то от женщин, это не то, что у меня хорошо получается.

Натянув улыбку, я быстро ушел. Покрасневшее лицо Асахины-сан оставалось в моем сознании, даже когда резиденция Цуруи давно пропала из вида.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/265911>